

15 Февраля 1867 года.
Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О выдачѣ духовными учрежденіями копій съ опредѣленій своихъ и другихъ находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, отъ 19-го января 1867 года за № 376-мъ, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, въ 16 день

сего января, Высочайше утвердить соизволилъ состоявшееся, по представленію его, Господина Оберъ-Прокурора, въ слѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода 22-го февраля 1866 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 8-го ноября 1865 года мнѣнія того же Совѣта о выдачѣ присутственными мѣстами копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ и документовъ—ко всѣмъ вообще въ духовныхъ учрежденіяхъ производящимся дѣламъ. Означеннымъ мнѣніемъ постановлено: 1) Канцеляріи духовныхъ учрежденій обязаны выдавать участвующимъ или участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, по просьбамъ ихъ, копіи какъ опредѣленій своихъ, такъ и другихъ находящихся въ дѣлопроизводствѣ ихъ бумагъ и документовъ, кромѣ свѣдѣній, тайнѣ подлежащихъ или документовъ не подлежащихъ выдачѣ въ двойномъ образцѣ; 2) лицамъ, не участвующимъ или не участвовавшимъ въ дѣлѣ, вышеозначенныя копіи могутъ быть выдаваемы въ такомъ лишь случаѣ, когда лица сіи представятъ удостовѣреніе въ томъ, что просимыя ими копіи нужны для подтвержденія или защиты ихъ правъ, или правъ ихъ довѣрителей, или лицъ, состоящихъ у нихъ подъ опекою и т. п.; 3) лица, просящія о выдачѣ копій, обязаны представить, кромѣ надлежащаго количества листовъ гербовой бумаги установленнаго достоинства, по двадцати копѣекъ за написаніе каждаго листа просимой ими копіи, каковыя деньги обращаются въ пользу канцелярій духовныхъ учрежденій. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, и предлагаетъ Святѣйшему Сѵноду, для зависящаго распоряженія. И, по справкѣ—Приказали: Объ изложенномъ въ насто-

ящемъ предложеніи Господина Оберъ-Прокурора Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта о выдачѣ духовными учрежденіями копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ, находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ, дать знать, къ надлежащему руководству, по духовному вѣдомству указомъ, для объявленія же о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Февраля 2 дня 1867 года.

II.

НАЗНАЧЕНІЯ

на Архіерейскія должности.

— Высочайше утвержденнымъ въ семнадцатый день января всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Сѵнода повелѣно быть епископомъ выборгскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, ректору уфимской семинаріи, настоятелю уфимскаго Успенскаго монастыря, архимандриту Григорію, съ производствомъ ему, кромѣ штатнаго по сей должности жалованья, добавочнаго содержанія по пяти сотъ рублей въ годъ, изъ суммы, на увеличеніе содержанія епархіальныхъ архіереевъ ассигнованной.

— Высочайше утвержденнымъ въ семнадцатый день января всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Сѵнода, повелѣно быть епископомъ томскимъ ректору владимірской духовной семинаріи, архимандриту Алексію.

III.

НАЗНАЧЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ

по духовной службѣ Литовской епархіи.

Экономъ Литовской духовной Семинаріи, состоявшій за штатомъ учитель Сельскаго хозяйства и естественной исторіи Александръ Мошенской 4 сего февраля отъ горячки померъ; на должность эконома при семинаріи опредѣленъ учитель Виленскаго Д. уѣзднаго училища Ѳедоръ Будзиловичъ съ оставленіемъ его въ этой должности при училищѣ.

IV.

ЧИСЛО ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ

къ Православной Церкви въ 1866 году.

Въ минувшемъ 1866 году по Литовской епархіи присоединилось къ св. Православной Церкви нашей:

1) изъ римско-католическаго исповѣданія — мужескаго пола 13,470 и женскаго 11,724, а всего 25,194 души.
2) изъ лютеранскаго мужеск. пола 4, женскаго 5, всего 9.
3) крещено изъ іудейства муж. п. 9, женск. 27, всего 36.
4) — изъ магометанъ — — 1, — 1, — 2.

Итого по Епархіи присоединилось: мужескаго пола 13,484, женскаго 11,757, обоего 25,241 душа.

Въ числѣ принявшихъ спасительное Православіе — большинство крестьянъ; но есть довольно лицъ и дворянскаго сословія, туземныхъ помѣщиковъ, изъ коихъ нѣсколько фамилій княжескихъ и графскихъ.

Неизлишнимъ считаемъ привести здѣсь свидѣтельства

о тѣхъ чувствахъ, которыя заявили нѣкоторые изъ новыхъ чадъ св. церкви по поводу своего присоединенія къ ней, и о тѣхъ мысляхъ, которыя питаютъ благомыслящіе люди по поводу этихъ присоединеній къ Православію.

Начнемъ, между прочимъ, съ письма одного изъ присоединившихся, Князя Друцкаго-Любецкаго, принятаго въ спасительное лоно св. Церкви Православной 28-го августа 1866 г. въ Вильнѣ, въ Свято-Духовскомъ монастырѣ,— каковое письмо, не много спустя послѣ того, обнародовано имъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ и нѣкоторыхъ другихъ газетахъ и періодическихъ изданіяхъ, какъ торжественная исповѣдь о душевномъ его состояніи *до* и *послѣ принятія* имъ *Православія*.

Вотъ это письмо:

МОЕ ОБРАЩЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Я принялъ православіе и сдѣлалъ это обдуманно, послѣ долгаго и зрѣлаго размышленія. Я возвратился къ вѣрѣ предковъ моихъ добровольно, по убѣжденію въ необходимости поступить такъ, чтобы остаться честнымъ человѣкомъ, вѣрноподданнымъ и мужемъ характера и свободной воли, а не ребенкомъ, котораго опутываетъ интрига и ведетъ постороннее вліяніе къ отстаиванію дѣла и личностей, вовсе ему чужихъ и даже враждебныхъ. Въ важныхъ вопросахъ жизни нельзя поступать *такъ*, потому что всѣ *такъ* поступаютъ; оставаться въ кругу идей ложныхъ, потому только, что никто первый не рискуетъ выйти изъ этого заколдованнаго круга. Слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ дѣйствовать по своему крайнему разумѣнію: *я такъ и поступилъ*. Ни опасенія, ни матеріяльные разсчеты не имѣли на меняни малѣйшаго вліянія. Послѣднее время прожито мною заграницею; нынѣ я возвратился въ среду соотечественниковъ

III.

НАЗНАЧЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ

по духовной службѣ Литовской епархіи.

Экономъ Литовской духовной Семинаріи, состоявшій за штатомъ учитель Сельскаго хозяйства и естественной исторіи Александръ Мошенской 4 сего февраля отъ горячки померъ; на должность эконома при семинаріи опредѣленъ учитель Виленскаго Д. уѣзднаго училища Ѳедоръ Будзиловичъ съ оставленіемъ его въ этой должности при училищѣ.

IV.

ЧИСЛО ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ

*къ Православной Церкви въ **1866** году.*

Въ минувшемъ 1866 году по Литовской епархіи присоединилось къ св. Православной Церкви нашей:

1) изъ римско-католическаго исповѣданія— мужескаго пола 13,470 и женскаго 11,724, а всего 25,194 души.
2) изъ лютеранскаго мужеск. пола 4, женскаго 5, всего 9.
3) крещено изъ іудейства муж. п. 9, женск. 27, всего 36.
4) — изъ магометанъ — — 1, — 1, — 2.

Итого по Епархіи присоединилось: мужескаго пола 13,484, женскаго 11,757, обоего 25,241 душа.

Въ числѣ принявшихъ спасительное Православіе — большинство крестьянъ; но есть довольно лицъ и дворянскаго сословія, туземныхъ помѣщиковъ, изъ коихъ нѣсколько фамилій княжескихъ и графскихъ.

Неизлишнимъ считаемъ привести здѣсь свидѣтельства

о тѣхъ чувствахъ, которыя заявили нѣкоторые изъ новыхъ чадъ св. церкви по поводу своего присоединенія къ ней, и о тѣхъ мысляхъ, которыя питаютъ благомыслящіе люди по поводу этихъ присоединеній къ Православію.

Начнемъ, между прочимъ, съ письма одного изъ присоединившихся, Князя Друцкаго-Любецкаго, принятаго въ спасительное лоно св. Церкви Православной 28-го августа 1866 г. въ Вильнѣ, въ Свято-Духовскомъ монастырѣ,—каковое письмо, не много спустя послѣ того, обнародовано имъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ и нѣкоторыхъ другихъ газетахъ и періодическихъ изданіяхъ, какъ торжественная исповѣдь о душевномъ его состояніи *до* и *послѣ принятія* имъ *Православія*.

Вотъ это письмо:

МОЕ ОБРАЩЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Я принялъ православіе и сдѣлалъ это обдуманно, послѣ долгаго и зрѣлаго размышленія. Я возвратился къ вѣрѣ предковъ моихъ добровольно, по убѣжденію въ необходимости поступить такъ, чтобы остаться честнымъ человѣкомъ, вѣрноподданнымъ и мужемъ характера и свободной воли, а не ребенкомъ, котораго опутываетъ интрига и ведетъ постороннее вліяніе къ отстаиванію дѣла и личностей, вовсе ему чужихъ и даже враждебныхъ. Въ важныхъ вопросахъ жизни нельзя поступать *такъ*, потому что всѣ *такъ* поступаютъ; оставаться въ кругу идей ложныхъ, потому только, что никто первый не рискуетъ выйти изъ этого заколдованнаго круга. Слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ дѣйствовать по своему крайнему разумѣнію: *я такъ и поступилъ*. Ни опасенія, ни матеріяльные разсчеты не имѣли на меняни малѣйшаго вліянія. Послѣднее время прожито мною заграницею; нынѣ я возвратился въ среду соотечественниковъ

моихъ, чуждый какихъ бы то ни было опасеній. Свободный и хладнокровный, я рѣшился поступить такъ, какъ поступилъ. Остается указать на причины, побудившія меня возвратиться къ православію моихъ предковъ, и смѣло подвергнуться обвиненіямъ и даже ненависти тѣхъ, умы которыхъ омрачены хитрымъ ксендзовствомъ и глаза закрыты предубѣжденіями. Но прежде, чѣмъ кто либо станетъ меня осуждать, пусть онъ хладнокровно спроситъ у своей совѣсти, не согласится ли она съ моими доводами? Я думаю, что намъ, Русскимъ по происхожденію, которыхъ предки были православными, возвратъ къ православію единственный путь, могущій принести пользу краю, поставить самихъ насъ на естественную почву и обезпечить личность нашу отъ эксплоатаціи въ пользу плановъ демократическо-католической эмиграціи. Довольно нашей крови и денегъ пошло на эти совершенно чужіе намъ планы. Пора перестать! Что же мы, землевладѣльцы и дворяне, за демагоги такіе и поддерживатели коммунизма? Ныньче никто изъ насъ не поручится, умирая, за участь своихъ дѣтей и за оставляемое имъ достояніе; то и другое легко можетъ сдѣлаться добычею революціонеровъ, которымъ ничего не жаль и которые ни передъ чѣмъ не останавливаются, потому что у нихъ въ настоящемъ и въ прошедшемъ ничего нѣтъ, а въ будущемъ, съ нашею помощью, они надѣются много пріобрѣсть. Благоразумно ли намъ быть за одно съ ними?

Всматриваясь въ политическое положеніе, я вижу съ одной стороны могучую Россію, съ милліонами братскаго народа и Царемъ преобразователемъ и сѣятелемъ добра въ землѣ своей; съ другой стороны—Польшу, чужую намъ, Западноруссамъ и Литвинамъ, съ средневѣковымъ, отжившимъ свое время католицизмомъ, съ іезуитами и непогрѣшимостью папы, отъ котораго отрекаются собственные его подданные. Что намъ дала эта Польша?—Длинные годы неурядицы, обѣдненіе, анархію, упадокъ наукъ и заб-

веніе *нашей народности.* Языкъ, вѣра, обычаи нашихъ предковъ все замѣнено полонизмомъ и католицизмомъ, недавшими ни счастья въ прошедшемъ, ни залога на лучшее въ будущемъ. Можно ли колебаться, къ которой сторонѣ пристать? Государь и народъ русскій зовутъ насъ возвратиться въ одну дружно-братскую всероссійскую семью; удерживаетъ насъ одинъ католицизмъ.... Но, подумайте: что бы было съ Италіею, если-бы она послушала Пія IX, главы католицизма, передъ послѣднею борьбою? если-бы она убоялась его анаѳемы и не соединилась съ призывавшими ее друзьями? Князь Чарторыйскій говоритъ, включая насъ насильно въ число польскаго дворянства, „что мы не должны имѣть ни покоя, ни отдыха, пока Польша не будетъ возстановлена.“ Къ чему намъ это? Что же, кромѣ костела, связываетъ насъ со всѣми этими революціонными бреднями? Когда же Польша была источникомъ Руси, или Литвы? Не мы ею, а она нами поддерживалась и существовала и насъ же назвала потомъ своею колоніею. И такъ, не лучше ли покончить съ этими притязаніями, перестать быть плантаторами на пользу польскихъ „reveries,“ и стать снова Русскими, какъ были наши предки!

Но можетъ быть возможно исполнить это, оставаясь въ католицизмѣ? Жаль католицизма, не правда ли? Я видѣлъ этотъ католицизмъ и дома у насъ, и по всей Европѣ. Это—огромное политическое зданіе, съ папою во главѣ и іезуитизмомъ въ сердцѣ. Какой вопросъ занимаетъ его?—сохраненіе власти Рима и преобладанія духовной власти папы надъ свѣтскою. Всѣ средства всѣми членами употребляются къ достиженію этой цѣли. Прежде средствами служили: инквизиція, пытки, костры, шпіонство, надсматривавшее за вашими молитвами и подслушивавшее ваши рѣчи. Варѳоломеевская ночь, почти поголовное истребленіе Альбигойцевъ, драгонады, Филиппъ II-й, Альба Испанскій, Тилли Австрійскій—это все дѣти католицизма. Давно

ли папа похитилъ Мортару, чтобы насильно крестить его? Давно ли возстановлены iезуиты? Не доказываетъ ли это, что католицизмъ все тотъ же: ничѣмъ неизмѣняемый и ничего неуступающій, средневѣковый, суровый монахъ, съ факеломъ въ рукѣ, поджигающій костеръ несчастнаго, обвиненнаго въ безбожiи потому только, что онъ усумнился въ непогрѣшимости папы и чистотѣ безбрачной жизни духовенства. Католицизмъ разрѣшаетъ клятву, добровольно данную Государю—не-католику. Онъ обратился въ политическую секту, употребляющую и христiанство между иными орудiями для достиженiя своихъ цѣлей. Слѣдуетъ отказаться отъ него; насъ удерживаетъ только страхъ: „что скажетъ общество,“ и недостатокъ гражданскаго мужества. Допустимъ, что мы теперь искренно станемъ Русскими; но если мы сохранимъ католицизмъ, кто намъ поручится, что ксендзы не вольютъ въ сердца дѣтей нашихъ ненависть, крамолу и бунтъ? Наши дѣти непремѣнно послужатъ ксендзовству послушнымъ орудiемъ для новыхъ кровавыхъ попытокъ, если мы не оградимъ ихъ рѣшительнымъ шагомъ,—*принявъ православiе*. У насъ ничего нѣтъ и не должно быть общаго съ Польшею и католицизмомъ. Варшава намъ и нашимъ дѣтямъ городъ чужой и симпатичнымъ быть не можетъ. Судьба нашего края нынѣ снова и навсегда уже соединена Провидѣнiемъ съ великою землею русскою. По этому я обратился въ православiе, чтобы доказать не на словахъ, а на дѣлѣ, что хочу быть Русскимъ, выдти на новую дорогу и сочувствовать природному моему Государю во всѣхъ Его трудахъ и начинанiяхъ.

Князь Александръ *Друцкой-Любецкiй*.

30 августа 1866 г.
Вильна.

И вотъ, какiя мысли и чувства по поводу этого оглашенiя высказались въ письмѣ одного изъ образованнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей края, обнародованномъ, какъ

публичное признаніе, въ Московскихъ вѣдомостяхъ, въ Виленскомъ Вѣстникѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Письмо это слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь князь Александръ Іеронимовичъ!— Уроженецъ Виленской губерніи и отъ предковъ коренной Литовецъ, свидѣтель всего происходившаго въ сѣверозападномъ краѣ съ 1857 по 1865 годъ, я болѣе года оставилъ Вильну, но не переставалъ слѣдить за судьбами моей дорогой родины, лишенной покоя уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Родившись русскимъ подданнымъ и будучи въ теченіе 19 лѣтъ вѣрнымъ слугой моего Государя и моего отечества, я съ прискорбіемъ видѣлъ, какъ грозная и безумная пропаганда вызывала нашъ край на борьбу съ Россіей; видѣлъ, какъ пропагандисты погубили молодыя и еще неразвитыя силы нашей бѣдной родины. Событія 1863 и 1864 годовъ отошли въ исторію, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ я вижу у насъ страстное и напряженное состояніе, и ни одного дѣйствія, которое, по сущности своей, могло бы послужить прочнымъ началомъ окончательному сліянію и затѣмъ прекращенію бѣдствій, столько времени терзающихъ край.

Письмо о присоединеніи вашемъ къ православію было для меня первымъ и единственнымъ утѣшительнымъ явленіемъ: вопервыхъ потому, что вашъ взглядъ на католицизмъ папу, духовенство и эти фатальные для насъ остатки ученыхъ отцовъ іезуитовъ, оказавшіеся еще такъ недавно и въ нашемъ поколѣніи, по своей правдивости не подлежитъ опроверженію; вовторыхъ, оно объясняетъ значеніе польской эмиграціи, отношеній нашихъ къ Польшѣ, и вообще той пошлой роли, какую мы всегда играли для осуществленія цѣлей и видовъ Чарторыйскихъ, Мѣрославскихъ, іезуитовъ и всевозможныхъ шарлатановъ; разсчитывавшихъ на нашу неосновательность и легковѣріе, на незрѣлость и непониманіе дѣйствительныхъ нашихъ интересовъ. Когда

подумаешь, какія личности и какіе авторитеты руководили всѣми, недавно еще происходившими, дѣлами и какого рода нравственное начало лежало въ основаніи всего этого подземнаго предпріятія, то послѣдствія становятся вполнѣ понятными. Потерявъ уваженіе покровителей, отряхнувшихъ руки за ненадобностью, мы потеряли и уваженіе и довѣріе нашего естественнаго центра. Наконецъ, письмо ваше, будучи живымъ отголоскомъ понятій и взглядовъ, быть можетъ, многихъ изъ нашихъ земляковъ, преданное печати, а главное утвержденное дѣйствіемъ, вызоветъ рѣшимость, заставитъ понять настоящее и заглянуть въ будущее. По прочтеніи письма вашего, первымъ моимъ движеніемъ было протянуть вамъ руку, въ знакъ моего къ вамъ, князь, уваженія. Слова ваши проникнуты правдой; поступокъ вашъ глубоко обдуманъ и выражаетъ высокую привязанность къ родному краю. Пусть осуждаютъ васъ; пусть свирѣпствуютъ враги нашего благоденствія и спокойствія, подорвавшіе наши нравственныя начала, уронившіе насъ во мнѣніи правительства и общества и лишившіе насъ возможности даже оправдываться противъ обвиненій,— обвиненій впрочемъ справедливыхъ, но иногда и несправедливыхъ. Вы подняли знамя, и вокругъ него сгруппируется сила, которая должна положить предѣлъ домогательствамъ и убѣдить всѣхъ, что какія бы судьбы ни готовили Польшѣ ея покровители и защитники, пусть на насъ не разсчитываютъ, пусть знаютъ, что на русско-литовской землѣ вызовы ихъ встрѣтятъ отъ насъ сильный и единодушный отпоръ.

Къ этому стремится правительство и ему содѣйствуетъ общественное мнѣніе всей Россіи; ранѣе или позднѣе подобный порядокъ будетъ водворенъ. Вы, князь, указываете путь, коимъ всѣ мы можемъ придти къ этому результату безъ потрясеній и безъ вражды. Вы дѣлаете изъ себя готовую цѣль, въ которую бросятъ камни злоба и клевета, выходящія изъ разныхъ болѣе или менѣе нечистыхъ источниковъ; вы мужественно объявили борьбу пред-

разсудкамъ, противодѣйствовавшимъ возрожденію нашей истинной народности. Довольно: пора сбросить узы, связывавшія нашу жизнь и наши дѣйствія; пора отказаться отъ стремленій, не упроченныхъ ни обычаями, ни склонностями народа; пора перестать служить чужимъ интересамъ, вѣчно играть двусмысленную роль то безтолковыхъ мутителей, то жалкихъ просителей, и у себя дома считаться пришельцами, тогда какъ мы можемъ быть гражданами и дѣтьми великой русской семьи. Шагъ, вами сдѣланный, долженъ отрезвить наконецъ нашихъ мечтателей и указать имъ, что нашъ бытъ, наше благосостояніе, наша цивилизація только въ Россіи и съ Россіей; однимъ словомъ, мы должны объединиться во что бы то ни стало, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ для насъ лучше. Мало того, наше стремленіе къ объединенію мы должны выразить дѣйствіями и фактами такими, какихъ отъ насъ потребуютъ. Слова и обѣщанія не убѣдятъ ни правительство, ни общество, которыя послѣ совершившихся событій съ 1858 года имѣютъ полное право намъ не вѣрить. Дѣла въ Польшѣ, отозвавшіяся и между представителями нашего края, остановили развитіе тѣхъ реформъ, которыя должны были слѣдовать одна за другою и отдалили ихъ водвореніе на неопредѣленное время, а между тѣмъ въ этихъ реформахъ заключается начало народнаго благоденствія и сила государства. Конечно, все это очень съ руки врагамъ Россіи вообще, въ особенности разрушительному элементу демагогіи и доктринеровъ, которыхъ приводитъ въ ужасъ развитіе юныхъ силъ Россіи на началахъ свободы и правосудія; и чѣмъ страшнѣе для нихъ это развитіе, тѣмъ необходимѣе скорѣйшее наше объединеніе, тѣмъ необходимѣе разомъ уничтожить всѣ надежды и разсчеты на насъ, какъ на мертвящую благія начинанія силу; вмѣсто того пусть Россія видитъ въ насъ единодушный съ нею источникъ живыхъ и чистыхъ началъ, вносимыхъ нами чистосердечно на алтарь общаго нашего отечества. Мѣры нынѣ приня-

тыя къ уничтоженію польскаго преобладанія;, конечно, болѣе или менѣе искуственны; онѣ требуютъ усилій, при которыхъ должны страдать частные интересы: вы же указываете путь естественный, скорый и дѣйствительный, безъ напряженія и безъ жертвъ. Врагъ нашъ не дремлетъ; пройдетъ весьма незначительное время, и послѣднія событія въ западной Европѣ вызовутъ новыя комбинаціи и дадутъ новую пищу эмиграціи, которая для усиленія средствъ своихъ опять приведетъ въ дѣйствіе свои пружины, чтобы волновать умы, питать безплодную химеру и готовить опять новыя бѣдствія, отъ которыхъ спасетъ насъ только быстрое объединеніе.

Служебная дѣятельность не дозволяетъ мнѣ лично высказать чувство моего глубокаго къ вамъ уваженія, но гдѣ бы я ни былъ, отъ всей души желаю, дабы наши земляки поняли смыслъ вашихъ дѣйствій и, вмѣсто того, чтобъ искать утѣшенія своимъ близорукимъ взглядамъ въ безсильной и мелкой сплетнѣ, расширили свой взглядъ и поняли, что объединеніе неотразимо какъ судьба, и что упрямство доморощенной политики заграждаетъ путь къ новому положенію въ будущемъ и дѣлаетъ нынѣшнее положеніе безвыходнымъ.

Примите и проч.

Командиръ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка полковникъ

Антонъ Корева.

(Моск. Вѣд.)

Кстати и къ дѣлу можемъ теперь напечатать слѣдующее изъ м. Молчади Слонимскаго уѣзда сообщеніе отъ тамошняго священника, посланное въ редакцію 3-го іюля прошлаго 1866 года. — „Въ обыденной жизни сельскаго священника всѣ событія, выходящія изъ круга сельской жизни, заслуживаютъ вниманія покрайней мѣрѣ самаго Пастыря. И посему одни Пастыри сообщаютъ свѣдѣнія о закладкѣ церквей, другіе объ освященіи ихъ

и т. п. Но мнѣ пришлось писать не о закладкѣ и освященіи церквей каменныхъ или деревянныхъ, а объ освященіи въ м. Молчади, *церквей Бога живаго*—115 душъ римлянъ. И это торжество нашей церкви, въ нашей мѣстности для насъ важно.

Въ Молчадскомъ православномъ приходѣ, который занимаетъ пространства до 22 верстъ и состоитъ изъ 14 не большихъ деревень и одного тоже не большаго мѣстечка, считалось въ однихъ деревняхъ до 250 душъ римлянъ; но нѣкоторыя изъ нихъ возвращены были въ нѣдра православной церкви прежде, а на мою долю осталось еще до 150 душъ, не считая находящихся въ самомъ мѣстечкѣ. Съ сожалѣніемъ смотрѣлъ я на этихъ блуждающихъ,—долго, по нѣкоторымъ причинамъ, ожидалъ посторонняго содѣйствія, долго разсчитывалъ на время; но все напрасно, очередь къ намъ не доходила. Наконецъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сталъ я рѣшительно дѣйствовать на сердца римлянъ, находящихся въ раіонѣ Молчадскаго православнаго прихода, и, благодаря Бога, не болѣе какъ чрезъ мѣсяцъ, цифра присоеднившихся къ нашей православной церкви составилась въ 115 душъ обоего пола. И вотъ 26 Іюня въ Молчадской кладбищенской церкви (*) въ присутствіи Мироваго Посредника 3 участка Слонимскаго уѣзда Г. Ессаулова, прошеннаго мною къ этому дню въ воспріемники новоприсоединяемымъ, совершенъ былъ обрядъ присоединенія всѣхъ изъявившихъ подписками желаніе возвратиться на лоно Православной-Каѳолической Восточной церкви, а Г. Ессауловъ роздалъ всѣмъ присоединившимся крестики. Описывать чувства присутство-

(*) Въ м. Молчади церковь сгорѣла 1852 г. отъ случившагося въ мѣстечкѣ пожара и по настоящее время и непостроена и нестроится, тогда какъ въ постройкѣ ея предстоитъ вопіющая необходимость. Богослуженіе совершается въ маленькой ветхой кладбищенской церкви, не могущей вмѣстить и 300 прихожанъ, и находящейся за мѣстечкомъ; а костелъ, хотя ветхій и деревянный, красуется на видномъ мѣстѣ въ самомъ мѣстечкѣ.

вавшихъ по сему не виданному въ Молчади случаю въ нашей церкви; какъ крестьянъ православныхъ, такъ и самихъ присоединяемыхъ, было бы лишне и не умѣстно, такъ какъ тутъ или самому нужно было бы присутствовать, или же нужно было бы особое необыкновенное искуство художника— сгруппировать все въ одну картину и отобразить въ лицахъ чувства торжества, умиленія, духовной радости и т. д.

Въ деревняхъ у меня съ небольшимъ осталось 3 семейства римлянъ, въ Молчади до 90 душъ; но тутъ костелъ, тутъ кс....; значитъ, съ одной стороны всѣ мои старанія будутъ ударяться объ двѣ отражающія силы упругія,... если для какихъ нибудь 90 римлянъ останется костелъ среди православнаго чисто русскаго населенія; но съ другой стороны и думается и вѣрится, что скоро мы едиными усты и единымъ сердцемъ, въ одномъ Храмѣ, будемъ какъ единовѣрные братья молиться Отцу Нашему Небесному.

Молчадской православной церкви Священникъ
Іуліанъ *Заусцинскій.*

V.

УНІЯ

ПОСЛѢ ПАДЕНІЯ ПОЛЬШИ.

(*изъ рукописи: „Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ* **1863**-*го года въ Сѣверо-Западной Россіи“ собралъ Генералъ-Маіоръ В. Ратчъ Ч. II. гл.* **3**.)

Тьма и мгла, напускаемыя поляками на польскія дѣла, особенно отражаются на продолжительномъ существованіи и судьбахъ уніи, по возвращеніи уже Западной Россіи подъ русскую власть. Во времена Ржечи Посполитой, русскіе люди въ Западной Россіи смотрѣли на унію, какъ

на необходимую уступку слабаго предъ сильнымъ; съ принятіемъ уніи они избавлялись отъ насилій. Латиняне окольными путями, униженіемъ уніатовъ и притупленіемъ понятій, исподоволь, глухо, вели задуманное дѣло къ окончанію, а весь свой натискъ обращали противъ остающихся православныхъ. Съ паденіемъ Польши рушилась эта принятая система дѣйствій. Свѣжія преданія сливаются съ воспоминаніями въ средѣ туземнаго русскаго духовенства и даютъ обильныя свѣдѣнія о судьбахъ бывшей уніи; свѣдѣнія временами столь полны, что сохранившіеся акты—рядъ готовыхъ для нихъ ссылокъ. Офиціяльные акты вполнѣ выясняютъ всѣ фазисы, чрезъ которые прошли уніатскія дѣла, пока они не обратились въ уніатскій вопросъ.

Историческіе памятники, русскіе и польскіе, одинаково свидѣтельствуютъ, что во времена Ржечи Посполитой, латинство, руководимое іезуитами, вторгалось насиліями въ среду русскихъ людей, со всею обстановкою инквизиціи. Въ виду упорнаго ихъ сопротивленія, іезуиты стали во множествѣ сами переходить въ унію, вступали въ орденъ греко-уніатскихъ монаховъ—базильянъ ([1]). Базильяне старались вкрадчиво, исподоволь, мутя понятія, незамѣтно обращать греко-уніатовъ въ совершенныхъ латинянъ и постепенно сглаживали различіе въ обрядахъ и догматахъ, отличавшихъ уніатскую церковь отъ костела, тѣмъ съ бо́льшимъ успѣхомъ, что изъ среды базиліянъ выходили уніатскіе іерархи.

Греко-уніатское духовенство представляло двѣ, рѣзко отличавшіяся между собою враждующія среды, два эле-

---

(1) Въ церкви уніатской, какъ церкви греческой, существовалъ одинъ монашествующій орденъ, основанный на правилахъ Василія Великаго, откуда и произошло названіе Базиліанъ. Отъ первоначальнаго устройства орденъ сохранилъ только названіе, а его стремленія и учрежденія обратились въ чисто латинскія. Вскорѣ по появленіи уніи, генералъ Іезуитовъ Аквавива испросилъ у Папы Павла V. (1613 г.) разрѣшеніе іезуитамъ переходить въ Базильяне безъ испрашиванія особеннаго дозволенія.“ Le cath. rom. en Russie par le comte Dmitri Tolstoi. Paris. 1864 T. II. p. 70.

мента противные своими стремленіями: элементъ *латинскій,* вліятельный, преобладающій, господствующій, и элементъ *русскій*—обижаемый, угнетаемый, беззащитный. Два наименованія одного и того же исповѣданія могутъ служить указаніемъ различія стремленій; принадлежащіе къ *латинскому* элементу себя называли *римско-уніатами,* принадлежащіе къ *русскому—греко-уніатами,* и свою вѣру называли русскою (1). „Монахи базильяне, пишетъ Графъ Дм. Толстой, собственно не были уніаты, но въ сущности фанатики-латиняне (2); они, латиняне по рожденію, обыкновенно были возводимы въ санъ епископовъ,—а потому и вся администрація греко-уніатской церкви была въ рукахъ латинянъ. Понятна ненависть нисшаго духовенства противъ базиліянъ; они были виновниками его униженія и нищенства; потому приходскіе священники уніаты смотрѣли на базильянъ, какъ на отступниковъ уніатской церкви, стремящихся ее уничтожить,—и если они молчали, то только потому, что были безсильны противъ вліятельнаго ордена. Населеніе было на сторонѣ своего бѣлаго духовенства; но въ то время оно было также несчастно и также угнетаемо, какъ и его пастыри" (3).

Базильяне смотрѣли на бѣлое уніатское духовенство съ презрѣніемъ, какъ на нищихъ и на невѣждъ, захватывали доходныя мѣста, доходныя имущества, которыхъ назначеніе было содержаніе школъ и семинарій. (4) Бѣлое же, приходское духовенство, которое выходило изъ среды народа, было доведено до крайняго невѣжества уніатскими іерархами; многіе русскіе священники—уніаты даже не были тверды въ грамотѣ и дошли до такой степени униженія, что даже польскіе источники свидѣтельствуютъ, что ба-

(1) О греко-уніатской церкви Архіепископа Антонія. Рус. Вѣстн. 1864 г. Сентябрь № 9 стр. 286.

(2) Le cath. rom. en Russie T. II. p. 85.

(3) Le cat. rom. en Russie T. II. p. 75.

(4) Тамъ же p. 73, p. 355.

зиліяне съ ними обращались какъ съ крѣпостными, ихъ вязали и били, а по конституціи **1764** года польскимъ помѣщикамъ было предоставлено: *сыновей русскихъ греко-уніатскихъ священниковъ, которые до* **15** *лѣтняго возраста не избрали себѣ промысла, обращать въ крѣпостныхъ* (1). При появленіи уніи въ **1595** году, отъ совращаемыхъ изъ православія требовалось только, чтобы во время богослуженія, въ русскихъ церквахъ, вмѣсто константинопольскаго патріарха, поминался папа римскій, *признаваемый самимъ польскимъ королемъ;* когда же Западная Россія возвратилась подъ русскую власть, то уніатская церковь представляла самые разнообразные элементы по догматамъ, обрядамъ и церковнымъ правиламъ. Русская власть застала греко-уніатскіе приходы на пути къ полному облатиненію на различныхъ степеняхъ успѣха костела, смотря по твердости населенія, или искусству употребляемыхъ уловокъ. Въ пестрой картинѣ уставовъ греко-уніатской церкви были приходы, гдѣ въ символѣ вѣры признавали Духа Святаго—и отъ Сына, по умышленно извращенному переводу св. Аѳанасія, съ греческаго языка на латинскій; (2) пріобщеніе св. Таинъ происходило то подъ однимъ, то подъ двумя видами; во многихъ вновь возводимыхъ панами греко-уніатскихъ храмахъ, уже не было иконостаса; русскіе священники начали брить бороды и мѣстами измѣняли одежду, стараясь походить на ксендзовъ; болѣе или менѣе обряды костела, особенно могущіе дѣйствовать на воображеніе простолюдина, и разныя костельныя церемоніи начали прививаться и къ русской уніатской церкви (3).

Не смотря на эти наружныя проявленія, русская народность не искуственно была привита населенію; а по-

---

(1) Тамъ же р. 73.

(2) О греко-уніатской церкви Архіепископа Антонія. Русскій вѣстникъ 1864 г. Сентябрь № 9 стр. 313.

(3) Тамъ же стр. 289 и сообщенныя мѣстныя преданія.

тому она твердо сохранялась въ его средѣ и держалась борьбою. Церковь была знаменемъ русскихъ стихій народной жизни,—и это знамя держало приходское, бѣлое духовенство; оно сберегло его до возвращенія Западной Россіи подъ русскую власть. Сила русскихъ началъ Запад. Россіи ярко выступаетъ въ мрачной картинѣ минувшаго. Съ одной стороны нападающій полонизмъ, со всѣмъ обаяніемъ господства и могущества, со всѣмъ изувѣрствомъ фанатизма, со всею силою крѣпостнаго права, покровительствуемаго польскою легальностью, предъ которою ни для *схизматика,* ни для *хлопа* не было защиты; съ другой стороны изнеможенные вѣковою борьбою русскіе люди, угнетаемые, доведенные до нищеты, униженные до крайняго невѣжества священники, какъ и простолюдины, отстаиваютъ остатки своихъ народныхъ началъ, съ слабою надеждою на своихъ восточныхъ братьевъ. Какъ ни скудны преданія и памятники внутренней, домашней жизни русскихъ людей въ это скорбное время; но не менѣе того, они осязательно выражаютъ настроеніе темнаго слоя населенія Западной Россіи въ составѣ Ржечи Посполитой, и озлобленіе противъ тяготѣвшаго надъ нимъ польскаго ига. Воспоминанія стариковъ священниковъ приводятъ, что въ краѣ сохранялись *образа и крестики,* нѣкогда занесенные *русскими коробочниками,* которые были потому дороги, что отъ нихъ ни ксендзомъ, ни жидомъ. . . не пахло. Сохранилась бѣлорусская пѣсня, въ которой поется:

Ѣдзе дружба молодецка
Отъ княжати изъ подъ Минска
Воевати мѣсто Пинска.

. . . .

А я пойду въ постъ великій
До Турова, до владыки,
Чтобъ молебенъ отслужити,
Дай покаюсь за грѣхи
День и ночь буду молити,

День и ночь буду просити,
Чтобы сгинули ляхи.

На всѣхъ нарѣчіяхъ русскаго племени, отъ Днѣпра даже до Карпатъ ([1]) живетъ пословица:

Пока святъ стоитъ святомъ,
Русскій поляку не будетъ братомъ.

Другая пословица: *Ляхъ, жидъ да собака*—вѣра еднака, еще болѣе выражаетъ всю ненависть, которую полонизмъ поселилъ въ народѣ; слово *ляхъ* обратилось въ бранное слово, а *пся-вира* въ его прилагательное.

Во время Ржечи Посполитой монашествующее греко-уніатское духовенство было управляемо своимъ генераломъ базильянскаго ордена, чрезъ подвѣдомствованнымъ ему старшихъ въ областяхъ, называвшихся *провинціалами*. При настойчивыхъ мѣрахъ къ развитію уніи, развивалось и число базильянскихъ монастырей, вновь устраиваемыми и отнимаемыми отъ православнаго духовенства, изъ которыхъ выгоняли монаховъ, не согласныхъ на переходъ въ унію. Сосѣдство Кіева поддерживало православіе въ Украйнѣ, сила малороссійскаго племени ограничивала ретивыя покушенія римлянъ на скорое облатиненіе населенія: но на бѣлорусское племя напоръ былъ поведенъ съ несравненно большею настойчивостью; въ нынѣшней Минской губерніи, духовенство для быстрѣйшаго обращенія въ унію довело число монастырей до того, что оно даже превысило число приходскихъ храмовъ (2).

Съ тою же цѣлью усиленія уніи, по правиламъ латинской пропаганды, было увеличено во времена Ржечи Посполитой и число уніатскихъ епархій; бѣлымъ или приходскимъ греко-уніатскимъ духовенствомъ управляли епископы, избираемые изъ базильянскаго ордена; въ частяхъ возвращенныхъ къ Россіи въ 1794 г. была греко-уніатская митрополія и три епархіи—Пинская, Луцкая и Владимірская.

---

(1) „Errinerungen aus Galizien.“ Prag 1863.
(2) Le kathol. rom. en Russie T. II. p. 104.

Греко-уніатскій митрополитъ и генералъ базильянскаго ордена прямо относились къ папѣ, чрезъ постоянно проживавшаго въ Варшавѣ, апостолическаго посла или Нунція (1), который собственно и былъ мѣстнымъ, совершенно независимымъ правителемъ всего римско-католическаго духовенства въ Польшѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и греко-уніатскаго, какъ признававшаго папу своимъ главою.

Этотъ порядокъ веденія греко-уніатскихъ духовныхъ дѣлъ началъ измѣняться, по мѣрѣ возвращенія областей къ Россіи.

Съ 1772 года, пресеклись прямыя сношенія латинскаго духовенства въ части Бѣлоруссіи, присоединенной къ Россіи, съ римскою куріею. Папскія буллы могли быть исполняемы только по предварительномъ ихъ одобреніи русскимъ правительствомъ; это распоряженіе было распространено и на греко-уніатовъ (2). Для управленія духовными греко-уніатскими дѣлами была образована въ округахъ, по первому раздѣлу отошедшихъ отъ Польши, особая полоцкая греко-уніатская епархія, для управленія которой былъ оставленъ тамошній архіепископъ Іассонъ *Смогоржевскій,* и при немъ положена консисторія—по его выбору изъ двухъ или трехъ духовныхъ лицъ. Для апеляціи на рѣшеніе дѣлъ консисторіи, была указана, на равнѣ съ учрежденною бѣлорусскою епархіею для латинянъ, юстицъ—коллегія Лифляндская, Эстляндская и Финляндская, откуда дѣла, для окончательнаго рѣшенія, могли быть переносимы въ сенатъ. Такими учрежденіями римская курія была устранена отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла (3).

Императрица совершенно на одинаковыхъ правахъ устроила управленіе духовными дѣлами какъ латинянъ, такъ и греко-уніатовъ, не допуская ни какой зависимости одного

---

(1) Тамъ же p. 71.
(2) Le cath. rom. en Russie T. II. p. 4.
(3) Le cath. rom. en Russie T. II. p. 76 и 78.

исповѣданія отъ другаго. Всѣ латинскіе монашествующіе ордена были подчинены епархіальному начальству и имъ было строго запрещено имѣть какія либо сношенія съ генералами и провинціалами проживающими за границею, получать отъ нихъ повѣленія и распоряженія, равно какъ и высылать имъ какую бы то ни было денежную дань; на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ и базильяне съ своими монастырями и имуществами были подчинены полоцкимъ греко-уніатскимъ архіепископамъ; и хотя эти іерархи и вышли изъ среды базильянъ, но базильяне съ крайнимъ неудовольствіемъ приняли это распоряженіе, подчинявшее ихъ духовному начальству бѣлаго духовенства (1).

При указахъ Екатерины къ огражденію мѣстнаго духовенства отъ всякаго иноземнаго вліянія, польское духовенство однако расчитывало легально обойдти постановленія. Полоцкій греко-уніатскій архіепископъ *Смогоржевскій*, по присягѣ имъ принесенной Императрицѣ послѣ перваго раздѣла, былъ русскимъ подданнымъ. Король *Станиславъ Понятовскій* обратился къ русскому двору, съ желаніемъ возвести Полоцкаго архіепископа въ санъ греко-уніатскаго митрополита, на что и послѣдовало согласіе. *Смогоржевскій*, ставъ митрополитомъ, (1780 г.), въ свою очередь обратился къ бѣлорусскому Генералъ-Губернатору Графу Захару Григорьевичу *Чернышеву*, о дозволеніи ему остаться при управленіи греко-уніатскими церквами въ Россіи, если не на всегда при коадъюторѣ, то по крайней мѣрѣ до назначенія ему преемника. Императрица, неуклонно вѣрная принятой ею системѣ, писала 2 Іюля 1780 года Чернышеву, что, *соглася съ на желаніе короля польскаго, она вмѣстѣ съ тѣмъ его уволила* отъ всѣхъ обязательствъ подданства и поручила объя-

(1) Противодѣйствіе Базильянъ Архіепископу Лисовскому дошло до того, что Императрица повелѣла для прекращенія своевольствія и непокорства уніатскихъ монаховъ двухъ первыхъ сего неустройства виновниковъ игумновъ Киріата и Дорошевскаго выслать за границу. Собр. зак. 1793 г. Декабря 12 № 17,168 Т. XXIII стр. 476.

снить *Смогоржевскому*, что устроеніе греко-уніатской епархіи есть дѣло самодержавной власти,— и его заботы и попеченія, какъ духовнаго посторонней державы, о праздности греко-уніатской епархіи не умѣстны; ,,всего менѣе остается права митрополиту *Смогоржевскому* присвоять себѣ ту епархію, по примѣрамъ имъ упоминаемымъ общаго управленія оною съ митрополіею уніатскою. Такое общее управленіе могло имѣть мѣсто въ то время, когда сіи провинціи были соединены съ польскою короною, но теперь какъ можетъ онъ, учинясь гражданиномъ и прелатомъ въ другомъ государствѣ, служить вмѣстѣ двумъ разнымъ государямъ. Изъ сего слѣдуетъ, что онъ *Смогоржевскій* долженъ, отложа всѣ свои объясненія, отправиться къ мѣсту своему въ Польшѣ.“ Такимъ образомъ попытка *Смогоржевскаго* втереться въ управленіе греко-уніатской церковью въ Имперіи не удалась. Императрица назначила новаго греко-уніатскаго епископа (Лисовскаго) только въ 1784 году (1). Въ этотъ промежутокъ времени греко-уніатскою епархіею управляла консисторія. Въ случаѣ вакансіи священника, Государыня предписывала освѣдомляться отъ прихожанъ, желаютъ ли они имѣть священника православнаго восточнаго закона; въ каковомъ случаѣ, опредѣлять людей достойныхъ; если же прихожане похотятъ имѣть священника уніятскаго, то консисторія должна поручить приходъ ближайшему священнику, по куда съ постановленіемъ архіерея могутъ рукополагаемы быть новые священники (2).

При болѣе или менѣе упорной, но постоянной борьбѣ между русскою церковью и польскимъ костеломъ, какая же судьба должна была постигнуть унію, когда наконецъ на картѣ Европы исчезла граница между Восточною Россіею и Западною? Отвѣтъ, по видимому, одинъ,—на сѣверѣ, подобно какъ и на югѣ:—унія, это уродливое, незаконное

---

(1) La cath. rom. en Russie, T. II p. 77.

(2) Собр. зак. Т. XX № 15028 стр. 954.

дитя латинской нетерпимости, должна была изчезнуть безвозвратно.

Что говорятъ-преданія? Съ уніею были связаны понятія политическаго господства Польши, понятія о необходимой уступкѣ ослабленныхъ, вѣковою борьбою—изнуренныхъ русскихъ элементовъ, предъ сильнымъ іезуитскимъ напоромъ. Населеніе, по семейнымъ преданіямъ бывшихъ уніатскихъ священниковъ, совершенно было убѣждено, что, съ возвращеніемъ къ Россіи, оно само собою и возвращается къ православію; проявилось даже удивленіе, что правительство медлитъ освободить русскіе храмы отъ латинскаго наноса иконъ и книгъ, и не устраняетъ священниковъ уніатовъ, не желавшихъ снова отпустить бороды.

Русскіе люди— уніаты, во времена Ржечи Посполитой, нравственно страдали отъ униженія ихъ церкви латинянами, „Религіозное движеніе къ восточному исповѣданію высказывалось съ такою ясностью въ западномъ краѣ, пишетъ графъ Дм. Толстой, что даже въ областяхъ, еще не присоединенныхъ къ Россіи, населеніе торопилось отречься отъ уніи“ [1]). Въ послѣдніе года Ржечи Посполитой, чуя, что русское могущество беретъ верхъ надъ расшатывающимся польскимъ владычествомъ, польскіе подданные въ Западной России уже начали переходить въ православіе. „Посланіе администратора Луцкой уніатской епархіи Стефана *Левинскаго* (26 мая 1789) указываетъ, что возвращеніе къ православію проявилось уже въ опасныхъ для уніи размѣрахъ. Горячій поборникъ польскаго владычества, *Левинскій*, видя невозможность употребить силу, пастырскимъ словомъ убѣждалъ свою духовную паству, что унія тоже, что латинство, что *вѣра ляховъ таже, что вѣра русскихъ*. [2]).

Были примѣры и въ Сѣверо Западной Россін, что, опере-

(1) Le cath. rom. en Russie T. II. p. 79.
(2) Тамъ же.

живая ожидаемое распоряженіе правительства, само населеніе со священникомъ во главѣ присоединялось къ православію цѣлыми приходами.

Съ возвращеніемъ Западной Россіи подъ русскую власть, латинское духовенство измѣнило тактику. Страшась потерять уже завоеванное для костела, оно, въ виду перехода уніатовъ къ православію, заботилось утвердить населеніе въ уніи; тогда унія явилась на устахъ ксендзовъ *родною, младшею сестрою истинной латинской вѣры*.

Вліяніе помѣщиковъ, воодушевляемыхъ ксендзами, одно только удерживало греко-уніатскихъ священниковъ отъ послѣдованія общему потоку и заставило ихъ парализировать обще—радостное настроеніе русскихъ людей Западной Россіи, при торжествѣ русскаго могущества надъ павшею Ржечью Посполитою; ухищреніями латинства бѣлое греко-уніатское духовенство коснѣло большею частью въ глубокомъ невѣжествѣ, его хлѣбъ насущный зависѣлъ отъ пана землевладѣльца: какую же нравственную поддержку могло оно найти въ самомъ себѣ, чтобы твердо идти за настроеніемъ прихожанъ и не поколебаться при внезапной перемѣнѣ латинянъ? Латиняне отъ оскорбительнаго презрѣнія, постоянно прежде оказываемаго уніатской церкви и столь раздражавшаго русскихъ людей, перешли къ ласкамъ, и отъ русской церкви только требовали, чтобы она осталась *уніатскою; латиняне твердили простолюдинамъ:* „Уніатская вѣра— вѣра вашихъ отцевъ и дѣдовъ.“

Взглядъ Императрицы на возвращеніе жителей къ православію вполнѣ выражается Ея приказаніемъ бѣлорусскому Генералъ-Губернатору Тутолмину, чтобы „*при обращеніи вездѣ и при каждомъ случаѣ съ обоюдныхъ сторонъ удаляемъ былъ всякій видъ принужденія и насилія* (1).

Императрица однако, инициативою правительства къ возвращенію уніатовъ въ православіе, не хотѣла дать повода,

(1) Пол. Соб. Законовъ Т. XXIII № 17390

по мановенію Рима, кричать ультрамонтанцамъ о русскомъ варварствѣ и насиліи. Она устраняла только искуственно возводимыя поляками насильственныя тому преграды, сознавая, что безъ этихъ преградъ, слѣдуя естественному теченію народной жизни, уніатство погибнетъ само собою.

Правительство не знало, что обеспеченіемъ матеріальнаго существованія бѣлаго уніатскаго духовенства, сдѣлавъ его независимымъ отъ ополяченныхъ помѣщиковъ, оно вполнѣ достигло бы цѣли; но въ то время польскія дѣла были еще въ зародышѣ, и только послѣдствія доказали, съ какимъ вредомъ для Россіи были сопряжены успѣхи поляковъ къ удержанію уніи, хотя и частями; латинство и унія снова стали дѣлать обширные захваты.

Не смотря на эту невыгодую сторону, задержавшую торжество православія, на что указываютъ собранныя свѣдѣнія, изъ которыхъ знаменательнѣйшія будутъ ниже изложены? Приходы, переходя въ православіе, если переходили не въ цѣломъ составѣ, то въ уніатствѣ оставалось не болѣе одной трети. Помѣщики, всею силою—нравственною и физическою—крѣпостнаго права удерживали въ уніи своихъ крестьянъ.

Часть Бѣлоруссіи, возвращенная къ Россіи по первому раздѣлу (1772), не представила особаго движенія къ возвращенію въ православіе; іезуиты, во множествѣ въ ней водворенные, не щадили никакихъ усилій, чтобы удержать населеніе въ уніи ([1]); противодѣйствовалъ и греко-уніатскій архіепископъ Смогоржевскій, впослѣдствіи съ званіемъ митрополита уѣхавшій въ Варшаву, въ 1780 г.

Но когда совершилось давно ожидаемое событіе, и послѣднимъ раздѣломъ Западная Россія вошла въ составъ Имперіи; тогда отъ сосѣдей Кіева, изъ Украйны пошло быстрое движеніе къ переходу въ православіе; въ одной Браславской губерніи болѣе миліона жителей отреклись отъ уніи ([2]).

(1) Le cath. rom. en Russie T. II. p. 80, 83.

(2) Тамъ же.

„Расторгнувъ узы принужденія, угнетавшаго свободу исповѣданія прародительской вѣры, Мы съ удовольствіемъ видимъ, писала Екатерина, что обитатели возвращенныхъ отъ Польши областей, исполненные усердія къ благочестію, возвращаются радостно въ объятія Православной восточной Церкви ([1]).“ Но это народное движеніе полнаго возвращенія къ русскому отечеству быстро встрѣтило на дальнѣйшемъ пути къ сѣверу, въ Изяславской губерніи, ([2]) и свои искуственныя препоны; *польская справа* успѣла остановить броженіе и на цѣлыя 45 лѣтъ удержала унію.

Русское правительство не принимало особыхъ мѣръ, чтобы дать починъ этому переходу. Оно ограничилось пастырскимъ посланіемъ православнаго полоцкаго архіепископа *Виктора*, предупреждавшаго разные ложные толки, пущенные ловкою интригою, дабы удержать переходъ уніатовъ къ православію. Это пастырское посланіе имѣло однако благопріятный исходъ. Читаемое во всѣхъ церквахъ населенію, оно указало ему, что правительство неоставитъ своимъ покровительствомъ и защитою возвращающихся къ вѣрѣ предковъ, къ вѣрѣ, господствующей въ государствѣ. По собственнымъ словамъ Екатерины, пастырское посланіе архіепископа оказало самое благотворное дѣйствіе на обращеніе уніатовъ, „*видѣвъ опытами, какое спасительное дѣйствіе произвели обнародованныя по повелѣнію Нашему архіепископомъ Минскимъ грамоты*“ ([3]); онѣ ясно высказали народу сочувствіе правительства.

Съ возвращеніемъ Западной Россіи подъ русскую власть, наше правительство являло ясный примѣръ своей вѣротерпимости: латинство тѣмъ воспользовалось и, не видя себя въ необходимости стать въ оборонительное положеніе, само перешло въ наступательное; началась въ исходѣ минувшаго столѣтія борьба шумная, но которая впослѣд-

(1) Собр. Зак. Т. XXIII № 17,384.

(2) Изяславъ, нынѣ мѣстечко въ Минской губерніи.

(3) Сбор. Зак. Т. XXIII стр. 615.

ствіи, среди многолѣтнихъ успѣховъ *Чарторыйскаго,* замолкла, когда преграды латинствомъ были преодолѣны, и костелъ, выйдя на новый путь, тихій и болѣе кроткій, достигъ результатовъ латинской пропаганды бо́льшихъ, нежели отъ прежнихъ насилій и неистовствъ.

Кто изъ русскихъ не считалъ тогда замыслы костела противъ русской церкви окончательно погибшими—послѣ паденія Варшавы и раздѣла Польши, при современномъ положеніи дѣлъ, при господствовавшемъ настроеніи умовъ, при могуществѣ Россіи рядомъ съ развалившеюся Ржечью Посполитою, при силѣ русскаго правительства и его дальнѣйшей дѣятельности? Екатерина не остановилась по пути диссиденскаго вопроса низведеніемъ съ престола *Понятовскаго;* религіозный вопросъ не пришелъ въ забвеніе среди ликованій побѣды; Императрица внимательно слѣдила за тѣмъ, чтобы унію предоставить свободному теченію дѣлъ, и чтобы не допускать искуственныхъ тому преградъ со стороны латинства. Для домогательствъ римско-католиковъ моментъ насталъ *критическій,*— и латинское духовенство доказало все свое искусство въ интригахъ.

Съ паденіемъ Польши явилась *польская справа*, и она въ Западной Россіи, какъ увидимъ, перешла сначала въ руки ксендзовъ; на первый случай латинскому духовенству было необходимо удержать за костеломъ уже имъ отвоеванное въ вѣковой борьбѣ противъ православія, *удержать за собою унію;* и дабы недопустить ее до окончательнаго совершеннаго изчезновенія, то таинственныя работы были быстро перенесены въ сокровенныя урочища. Русское правительство, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы, неутомимо заботилось положить твердыя основанія къ очищенію Западной Россіи отъ полонизма; но въ тоже время съ кипучею дѣятельностью латинское духовенство раскинуло пространную сѣть своихъ подземныхъ работъ; оно двинуло на дѣло *помѣщиковъ,* спутаніемъ понятій христіанскаго усердія съ вѣронетерпимостью ко-

стела, двинуло *уніатское духовенство—монашествующее и бѣлое,* наконецъ двинуло и *мѣстныя русскія власти,* напускомъ тьмы и мглы. Екатерина считала, что уніаты, русскіе люди, естественнымъ теченіемъ сольются съ Православіемъ, если только оберегать населеніе отъ всякихъ враждебныхъ козней.

При первомъ еще раздѣлѣ, Императрица въ указѣ отъ 14 декабря 1772 г. ([1]) предписывала губернаторамъ „крайнее наблюденіе имѣть, дабы католицкіе и уніатскіе епископы, каноники, приходскіе попы и всякаго званія ихъ духовные отнюдь не дерзали, ни тайно, ни явно, ни подъ какимъ видомъ обращать православныхъ въ другой законъ.“

Русскіе люди Западной Россіи, убѣжденные, что подъ русскою властью уже ничто ихъ не связываетъ съ уніею, стали массами обращаться къ православію тотчасъ по возвращеніи къ Россіи; ретивые латиняне для парализированія этого настроенія, охватившаго край, стали распускать застращивающіе слухи о скоромъ возстановленіи Польши, о грозной карѣ, ожидающей возвратившихся къ православію и т. п. Православный полоцкій епископъ *Викторъ,* въ томъ же 1794 году, издалъ свое пастырское посланіе *на счетъ лживыхъ разглашеній объ отторженіи ихъ отъ россійскаго обладанія.* Епископъ успокоивалъ русскихъ людей, что *„они могутъ пребывать въ полномъ удостовѣреніи, что власть Всевышняго не попуститъ и никакая рука человѣческая не сильна отнять ихъ отъ соединенія со прочими единовѣрцами.“*

Подъ вліяніемъ ксендзовъ, помѣщики, пользуясь крѣпостнымъ правомъ, старались сохранить унію въ населеніи, угрозами и наказаніями. Увѣдомленная о продѣлкахъ помѣщиковъ, ксендзовъ и уніатскаго митрополита *Ростоцкаго,* ([2]) Императрица, 22 Апрѣля 1794 года, писала Тимофею

([1]) Сбор. зак. Т. XIX. № 13922 стр. 689.

([2]) Собр. Зак. № 17, 199 Т. XXIII стр, 509. Ростоцкій былъ митрополитъ въ областяхъ возвращенныхъ въ 1793 г.

Ивановичу *Тутолмину*, генералъ-губернатору Минской, Изяславской и Браславской губерній, образованныхъ изъ возвращенныхъ частей по раздѣлу 1793 г., что „жители Браславской губерніи, находящіеся въ уніи, изъявили, чрезъ гражданское начальство, желаніе возвратиться къ православной Церкви, отъ которой они были насильственно отторгнуты", и поручала ему „*принять свои мѣры, чтобы никто изъ помѣщиковъ, чиновниковъ, духовныхъ и мірскихъ римскаго и уніатскаго закона не осмѣлились дѣлать ни малѣйшаго въ томъ препятствія; всякое подобное покушеніе, яко противное господствующей Вѣрѣ, долженствуетъ быть принято за уголовное преступленіе, влекущее секвестръ имѣнія до окончанія дѣла;*" за тѣмъ Императрица поручала *Тутолмину* всѣ просьбы о возвращеніи въ лоно православія отсылать къ архіепископу *Виктору* и о таковыхъ только извѣщать уніатскаго митрополита.

Первыми противниками отреченія населенія отъ уніи оказалось высшее греко-уніатское духовенство; въ главѣ его стоялъ митрополитъ *Ростоцкій* и пять епископовъ.

Высшее уніатское духовенство все было предано интересамъ костела; выйдя изъ среды латинства, для дѣла римской пропаганды, во время Ржечи посполитой *ушедшее въ унію*, оно теперь стояло столбомъ для защиты и укрѣпленія уніатства; тому содѣйствовалъ самъ уніатскій митрополитъ Ѳеодосій *Ростоцкій*; Императрица въ рескриптѣ отъ 6-го Сентября 1795 г. генералъ-губернатору Тутолмину поручала удалить *Ростоцкаго* изъ возвращенныхъ отъ Польши областей и предложить ему или переѣхать въ С.-Петербургъ, или, какъ *несомненному приверженцу римскаго исповѣданія*, въ Римъ. Императрица назначила ему 6,000 руб. (1) пенсіи въ годъ, а его суфрагану епископу *Бутримовичу* и Пинскому епископу *Горбацкому*,

---

(1) Соб. Зак. № 37,384.

оставшимся за границею на такихъ же основаніяхъ, назначено по 3,000 р., Луцкому епископу *Левинскому* и Владимирскому *Младскому*, присягнувшимъ на вѣрноподданство, было также назначено по 3,000 р. Но по возвращеніи къ православію до полуторамиліона уніатовъ, ихъ епархіи были сокращены, и все греко-уніатское духовенство въ Имперіи было подчинено одному Полоцкому Архіепископу Ираклію *Лисовскому*. Лисовскій, подобно *Сестренцевичу*, казался усердно преданнымъ Россіи; дѣйствительно они и дѣйствовали въ такомъ духѣ при Екатеринѣ, и измѣнились, когда обстоятельства стали болѣе подходить къ ихъ истиннымъ влеченіямъ.

Землевладѣльцы съ одной стороны стали привѣтливыми, щедрыми помѣщиками, относительно своихъ приходскихъ священниковъ, обусловливая свои милости удержаніемъ прихожанъ отъ возвращенія въ православіе; съ другой стороны, при крѣпостномъ правѣ, помѣщики безнаказанно расправлялись съ крестьянами, дабы застращать ихъ отъ желанія распроститься съ уніею, и силою противились освященію церквей изъ уніатскихъ въ православныя. Не мало способствовало къ удержанію уніи то обстоятельство, что вновь построенныя уніатскія церкви были уже возведены безъ иконостасовъ, по образцу костеловъ. Заботы столь вліятельнаго въ Западной Россіи сословія помѣщиковъ стали сильнѣйшею мѣстною поддержкою къ удержанію русскихъ людей отъ возвращенія въ православіе. Ксендзы опасались, чтобы и простолюдины ихъ собственной духовной паствы не увлеклись бы общимъ настроеніемъ—имя *ляха* было ненавистно русскому населенію,—и они распускали слухи, что русская власть въ Западной Россіи только временная, а съ возстановленіемъ Ржечи Посполитой, послѣдуетъ и расправа за отступничество отъ костела и отъ уніи. Ксендзы стали искать дружбы уніатскихъ священниковъ; и когда церкви возвращались къ православію, тогда уніатскіе священники полу-

чали отъ ксендзовъ позволеніе служить въ ихъ костелахъ, и многіе изъ первыхъ стали уже противниками къ возвращенію въ православіе; одни—потому что сроднились съ обычаями латинства, проникнувшими въ унію, сроднились съ уніею, въ которой родились, а также потому, что видѣли помѣщиковъ, которые стали дорожить уніею,—а при панскихъ опасеніяхъ о переходѣ ихъ хлоповъ въ православіе, можно было еще болѣе извлекать выгодъ изъ ихъ усердія къ римско-католичеству.

Но всѣ затаиваемыя работы съ особою дѣятельностью были направлены, чтобы отуманить русскія власти. По мѣстнымъ преданіямъ, ревнители успѣли усиленными заискиваніями опутать Изяславскаго губернатора *Шереметева* и добыть отъ него *запретъ*. Высшее уніатское духовенство поддерживало такія заявленія помѣщиковъ, что съ броженіемъ сельскаго населенія, касательно обращенія въ православіе, нарушилось мирное благоговѣніе къ церкви, и спокойствіе въ деревняхъ; что вмѣсто кроткаго смиренія и братской любви, являются столь не свойственныя христіанскому исповѣданію непокорныя, буйныя, враждебныя сходки, которыя, среди религіозныхъ распрей, не повинуются ни гласу пастыря, ни призывамъ къ порядку помѣщиковъ. Одни требуютъ немедленнаго присоединенія къ Православію и отвергаютъ всякія требы отъ уніатской церкви, другіе твердо желаютъ сохранить вѣру отцевъ, умереть въ томъ исповѣданіи, въ которомъ родились; отъ подобныхъ раздоровъ въ уніатскихъ приходахъ—разладъ, разрывъ между прихожанами доходящій до дракъ. Губернаторъ почелъ нужнымъ не дать разыгрываться подобному своеволію крестьянъ, онъ хотѣлъ дать единообразное, правильное направленіе обращенію уніатовъ и разослалъ по округамъ повелѣніе и „письма,“ *чтобы удерживать жителей въ уніи, если приходскіе священники къ оному не присоединятся, или примѣчено будетъ неудовольствіе по-*

мѣщиковъ ([1])." Дѣйствительно, велика была сила польской интриги, когда при направленіи, данномъ Императрицею, при ея рѣшительныхъ и энергическихъ мѣрахъ и ясно ею высказываемому требованію устраненія всякихъ преградъ къ добровольному возвращенію уніатовъ къ коренной церкви, было отдано подобное приказаніе.

Во время сильнаго броженія умовъ, этимъ неуклюжимъ распоряженіемъ былъ упущенъ моментъ; ксендзы и помѣщики вполнѣ воспользовались циркуляромъ губернатора. Въ Браславской губерніи 1,293,471 возвратились изъ уніи къ православію, а въ Изяславской 97,598 ([2]).

„Развѣ, писала оскорбленная Императрица къ Тутолмину 10 января 1795 года, помѣщики имѣютъ право стѣснять крестьянъ отъ отправленія господствующей вѣры, по внутреннему убѣжденію ихъ совѣсти, когда Мы, никого не стѣсняя, не токмо терпимъ, но и покровительствуемъ свободное и публичное отправленіе ихъ римскаго исповѣданія. Въ Изяславской губерніи не только препятствовали жителямъ обращеніе въ православіе, но *поносили, побивали православныхъ священниковъ*".... Слѣдуетъ вразумить помѣщиковъ и приходскихъ священниковъ, продолжала Императрица, что изъявляемое при введеніи въ благочестіе сопротивленіе и разсѣеваемые толки и выдумки ихъ самихъ довести могутъ до непріятностей. Императрица предписывала чтеніе посланія архіепископа Виктора „*производить впредь самимъ поселянамъ, безъ посредства духовныхъ и мірскихъ чиновниковъ римскаго и уніатскаго закона,*" дабы возвратившіеся къ православію „*отъ мести, притѣсненія и обидъ дѣятельно оберегаемы были*" и „*обратить вниманіе, дабы уничтожать пустые толки и вымышленія, разрушающіе спокойствіе жителей въ благоустроенномъ правленіи не терпимые.*"

---

(1) Собр. зак. № 17, 290 Т. XXIII стр. 616.

(2) Графъ Дм. Толстой le cathol. rom. en Russie, стр. 83.

Въ тотъ же день, 10 Января 1795 года, указомъ Св. Сvноду, Она поручала православнымъ епископамъ пастырскими грамотами увѣщевать жителей къ возвращенію къ православной вѣрѣ „во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она насиліями и лестью превращена была въ унію римлянами (*).

Распоряженія Императрицы явились запоздалыми; трудно было поправить дѣло, испорченное генералъ-маіоромъ *Шереметевымъ.* Преданія гласятъ, что польскіе ревнители по всей Сѣверо-Западной Россіи настойчиво повели въ темную среду простолюдиновъ вѣсть, что и со стороны русскаго правительства *„вышелъ запретъ обращаться въ греко-россійское исповѣданіе.“* Постановленія, непригодныя для польской справы, въ своемъ истинномъ смыслѣ не доходили до народа; это доказываютъ позднѣйшія событія, вспоминая роковой для польской справы указъ 19 февраля 1861 г. При отсутствіи русскихъ вліятельныхъ классовъ, правительство не могло слѣдить за глухою подпольною интригою латинскаго духовенства, но за то Императрица зорко слѣдила за обнаруживающимися проявленіями. „Поступокъ помѣщиковъ *Гижицкихъ,* писала Императрица, заслуживаетъ все вниманіе правительства; а буде окажется справедливымъ, то поступить съ виновными по законамъ *въ страхъ другимъ для истребленія примѣровъ не послушныхъ и неистовствъ.*

Напуганные строгими мѣрами Императрицы, поляки въ Западной Россіи угомонились, но не на долго.

В. Ратчъ.

(*) Собр. зак. Т. XXIII № 17289 стр. 615.

В. Ратчъ обращается съ покорнѣйшею просьбою къ лицамъ православнаго духовенства С.-З. Россіи, которыя могутъ подѣлиться сохранившимися преданіями, воспоминаніями или документами, относящимися къ уніи, для дополненія собранныхъ свѣдѣній, адресовать таковые чрезъ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей въ г. Вильну.

VI.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.] ОТЪ ВИЛЕНСКАГО СВЯТО-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА.

а) Въ распоряженіе Совѣта Братства поступила для продажи книга: «Іезуиты и ихъ отношенія къ Россіи»,—Ю. Ѳ. Самарина. Желающіе выписать эту книгу отъ Совѣта Братства, благоволятъ присылать за каждый экз. оной и съ пересылкой по почтѣ по 1 руб. 30 коп. сер.

б) Совѣтъ Братства, имѣя въ Москвѣ и С.-Петербургѣ своихъ членовъ и корреспондентовъ, которые по выгоднѣйшимъ цѣнамъ пріобрѣтаютъ или отпускаютъ въ нашъ край церковную утварь, иконы и т. под. церковные предметы, симъ предлагаетъ духовенству Литовской Епархіи свое посредство къ выпискѣ церковныхъ вещей изъ С.-Петербурга или Москвы, съ просьбою при этомъ — точнѣе и подробнѣе обозначать сказанные предметы.

2.] ОТЪ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ"

и газеты „СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ" на 1867 годъ.

Январская книжка «Странника» вышла до 1-го января, февральская—въ первыхъ числахъ этого мѣсяца. «Современнаго Листка», выходящаго исправно по два раза въ недѣлю, до половины февраля вышло 13 нумеровъ. Подписка на журналъ и газету продолжается, и новымъ подписчикамъ высылается то и другое изданіе съ 1-го нумера. Редакція проситъ извиненія въ томъ, что по причинѣ чрезвычайнаго стеченія подписки въ концѣ минувшаго и въ началѣ нынѣшняго года—сильно затруднившей своевремнное печатаніе адресовъ и другія формальности *первой отправки*, для многихъ она замедлилась. Вторая и послѣдующія отправки пойдутъ своимъ чередомъ—исправно и своевременно, уже не завися отъ несвоевременности подписки.

Содержаніе первыхъ двухъ книжекъ «Странника» за 1867 г. слѣдующіе:

Отдѣлъ I, Повѣствовательный. Жизнеописаніе Аѳанасія, архіепископа тобольскаго и сибирскаго (съ *портретомъ* преосвященнаго). *Протоіерея Александра Сулоцкаго.* О чудесномъ знаменіи на небѣ, при встрѣчѣ Аѳонской святыни, Рогачевскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Чечерскѣ, 24 августа 1866 г. (*Сообщено очевидцами*). Замѣчательное событіе, недавно случившееся (въ маѣ 1865 г.) при посѣщеніи святыни св. Аѳонской горы изъ русскаго Пантелеимонова монастыря. *Іеромонаха Арсенія.* Милосердіе Богоматери къ умирающему. *Протоіерея Павла Тимоѳеева.* Знаменія отъ чудотворной иконы Божіей Матери, Споручницы грѣшныхъ. *Николая Оглоблина.* Благодатное исцѣленіе 90-лѣтняго старца. *Аврама Клюквина.*

Отдѣлъ II, Учено-литературный. Историко-критическій обзоръ новѣйшаго западно-европейскаго соціализма. *Священника Павла Матвѣевскаго.* Алфа и Омега. *Протоіерея Григорія Дебольскаго.* О правильномъ воспитаніи русскаго человѣка. *Его же.* Поученіе въ новый годъ. *Священника Василія Чермоданова.* Слово въ недѣлю сыропустную. *Протоіерея Василія Гречулевича.* Поученіе къ поселянамъ о грамотности. *Священника Ѳеодора Богородскаго.* Поученіе противъ сквернословія. *Его же.* Поученіе противъ встрѣчъ и переходовъ чрезъ дорогу, ворожбы и сновъ. *Его же.* Поученіе въ деревнѣ при молебствіи. *Его же.* Утѣшеніе (стихотвореніе). *Д. Злотарева.*

Отдѣлъ III, Библіографическій. Очеркъ исторіи христіанской Церкви, составленный приспособительно къ гимназическій программѣ. Законоучителя 3-й с.-петербургской гимназіи, протоіерея Константина Добронравина; вѣкъ I—IX. *Священника Павла Матвѣевскаго.* Вечернія бесѣды съ крестьянами, І. І. Бѣлюстина; книжка первая. *Его же.* Учебный церковно-историческій атласъ, съ предварительными объясненіями, священника Л. Петрова. *Священника Александра Лебедева.*

Отдѣлъ IV, Современная хроника. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщено въ обѣихъ книжкахъ до 27 разныхъ статей, относящихся къ современнымъ событіямъ, и между прочимъ: Шестое пастырское посланіе преосвященнаго Платона, архіепи-

скопа рижскаго и митавскаго, къ православнымъ эстамъ и латышамъ прибалтійскаго края—о томъ, что православная русская Церковь съ самаго основанія ея и доселѣ хранила истинную, древле-отеческую и благодатную вѣру Христову.—Состояніе школъ въ западной Европѣ въ 1865—1866 г.—Миссіонерское общество въ 1866 г. (годовой отчетъ), и мн. др.

Отдѣлъ V, Смѣсь. Источникъ Іова (Биръ-Айюбъ). *Священника Петра Соловьева.* Соблазнъ на зло подъ видомъ добра. *Протоіерея Александра Сулоцкаго.* Христіанскій совѣтъ русскимъ мужичкамъ отстать отъ пьянства. *Ивана Филоматитскаго.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за 12-ть книжекъ «Странника», съ пересылкою во всѣ мѣста и почтовыя конторы 4 р. с.; за 104 нумера «Современнаго Листка» съ пересылкою—тоже 4 р. с., а для подписчиковъ на «Странникъ»—3 р. с. (за оба изданія—журналъ и газету 7 р. с.). Адресъ: *въ редакцію дух. журнала Странникъ, въ С.-Петербургѣ.*

Редакторъ и издатель протоіерей *Василій Гречулевичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. ІОСИФЪ.
1—15 Февраля 1867 года. Вильна.

Въ Типографіи І. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.